

Равиль Садыков

СБОРНИК

Повесть и рассказы

Равиль Садыков

Сборник. Повесть и рассказы

«Издательские решения»

Садыков Р.

Сборник. Повесть и рассказы / Р. Садыков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966865-3

Эта книга посвящена сложному взаимоотношению между людьми. Как порой наши предрассудки могут разрушить чью-то жизнь. Я хотел рассказать о той стороне жизни, которую мы стараемся не замечать. Либо просто делаем вид, что не замечаем её. В книге описаны реальные события и судьбы людей, но любое совпадения с реальными людьми, событиями и организациями — случайно.

ISBN 978-5-44-966865-3

© Садыков Р.
© Издательские решения

Содержание

Сборник	6
Повесть и рассказы	7
МАМЗЕР I	8
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	9
ТУПИК	10
ГЛАВА ПЕРВАЯ	10
ГЛАВА ВТОРАЯ	14
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	17
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	19
ГЛАВА ПЯТАЯ	22
ГЛАВА ШЕСТАЯ	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сборник Повесть и рассказы

Равиль Садыков

© Равиль Садыков, 2019

ISBN 978-5-4496-6865-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сборник

Повесть и рассказы

МАМЗЕР¹

«ДА НЕ ВОЙДЁТ МАМЗЕР В СОБРАНИЕ БОГА, И ДЕСЯТОЕ
ПОКОЛЕНИЕ ЕГО ДА НЕ ВОЙДЁТ В СОБРАНИЕ БОГА».

Книга Дварим, глава Теце, стих 3

¹ Слово «мамзер» в буквальном переводе с иврита означает – незаконнорождённый. Согласно религиозным иудейским канонам, брак не может считаться действительным, если один из претендентов не иудей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТУПИК

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Музыка была настолько сильной, что нельзя было разобрать слов, и людские голоса словно бы растворялись в общем шуме, превращаясь в беззвучное шевеление губ. Приглушённый свет разноцветных софитов создавал ощущение нереального и пёстрого пространства.

Ури уже давно обратил внимание на девушку, которая что-то оживлённо обсуждала со своими подругами в другом конце танцевального зала. Время от времени девушка бросала мимолётный взгляд в его сторону, делая это как бы невзначай.

Вот уже больше получаса он неотрывно наблюдал за ней. Живая и подвижная, она притягивала к себе его внимание. У неё были красивые светлые и длинные волосы, и ему нравилось смотреть, как она играет ими, пропуская их меж пальцев, словно бы это тонкие водяные струйки.

Вернулся Ави.

– Держи, – он протянул Ури уже откупоренную бутылку пива.

Ури взял бутылку, поверхность которой была влажной и холодной, и сделал небольшой глоток. Пиво было горькое. Вообще-то он не очень любил пиво, так иногда за компанию, но сейчас оно было как нельзя кстати: в зале было очень жарко и душно.

– Что, нравится?

Ури не сразу понял вопрос друга.

– Я говорю о девушках, – сказал он, проследив за тем, куда был устремлён взгляд Ури.

Ури смущённо улыбнулся.

– Ты знаешь, кто они? – спросил он.

Ави, казалось, всегда был в курсе всех происходящих событий.

– Волонтёрки².

Ави уловил блеск в глазах своего друга. Он с трудом припоминал, чтобы видел подобное прежде. Ури всегда выделялся своей невозмутимостью в любой, даже самой сложной ситуации, но сейчас перед Ави стоял совершенно другой, не похожий на прежнего Ури человек.

– Они работают в кибуце³, – Ави видел, что Ури сам не решается подойти к девушкам и заговорить с ними, хотя наверняка ему этого очень хотелось, и, словно бы поддразнивая друга, добавил: – Если хочешь, могу познакомить.

Ури действительно не знал, как ему следует поступить. Он сомневался, ему никогда вот так прежде не приходилось знакомиться с девушками. Хотя его нельзя было считать затворником. У него были знакомые девушки, но всё это было само собой разумеющимся, не так, как сейчас. Он чувствовал робость.

Ави не стал дожидаться ответа, он прошёл через весь зал и подошёл к девушкам. Ури видел, как они о чём-то говорят, время от времени поглядывая в его сторону. Он понимал, что разговор идёт о нём. В какой-то момент ему захотелось повернуться и убежать, но в тот миг, когда он уже собирался сделать это, вся компания направилась к нему.

– Girls, please, meet my best friend Uri. (Девушки, знакомьтесь, это мой лучший друг Ури), – представил его девушкам Ави.

Девушки стали по очереди называть свои имена. Когда очередь дошла до блондинки, она протянула свою руку и сказала:

² От латинского voluntarius – добровольный.

³ Сельхоз коммуна (иврит).

– Анна.

Ури осторожно взял её ладонь в свою руку, словно бы это был сосуд из тончайшего и хрупкого стекла. Он почувствовал, как в эту минуту его захлестнул жар. Он поднимался снизу, постепенно разливаясь по всему телу.

«Значит, её зовут Анна», – произнёс он про себя.

Анна пристально посмотрела на него, и он увидел, что у неё красивые большие серые глаза, обрамлённые линией пушистых и длинных ресниц.

– Hi! I know you. (Эй! А я знаю тебя), – сказала Анна. – We rode together in a bus. I sat next you, but you was ignoring me. (Мы вместе ехали в автобусе. Я сидела рядом, но ты даже не заметил меня.)

Да, теперь он вспомнил её, возможно именно поэтому у него было такое чувство, что он давно знает эту девушку. Это та самая девушка, которая была с ним в автобусе, и как он мог забыть это? Вдруг он почувствовал, что быстрое напряжение как-то неожиданно спало.

– Точно. Ты ещё попросила меня уступить тебе место у окна, – он произнёс это легко, словно бы они были знакомы уже давно.

Они оба весело рассмеялись, вспоминая этот случай.

«У неё красивый смех», – подумал он.

Снова заиграла музыка, она полилась нескончаемым потоком, временами ускоряя или замедляя темп, и вся компания бросилась в середину зала, увлекая за собой и его.

Когда закончилась вечеринка, уже почти рассвело, но Ури все ещё не хотел отпускать от себя Анну. Выйдя из зала, они пошли вдоль пустого пляжа, держась за руки.

Духота, которая царила ночью, отступила – спадая, словно пелена, давая возможность свежему утреннему воздуху наполнить мир. В нём улавливался аромат цветущих садов, смешанный с запахом моря. Первые лучи солнца, не столь ещё жаркие, приятно ласкали их лица.

– Ури... – сказала Анна. – Мне нравится, как звучит твоё имя. Что оно означает?

– Точно не знаю, – ответил он.

– Странно, – сказала Анна. – Люди обычно пытаются знать о своих именах.

– Меня это никогда не занимало, – ответил он. – Имена нам дают наши родители, вкладывая в них какой-то свой, им только понятный, смысл.

– Да, – согласилась она, – и всё же интересно знать, что скрывается за всем этим. Вот хотя бы моё – возможно, именно оно привело меня в эту страну, так как в нём есть еврейские корни.

– Я никогда не задумывался об этом. Я не думаю, что имя может влиять на нашу судьбу, но возможно, ты права.

Они шли какое-то время молча. Потом Анна спросила:

– А твои родители, кто они?

– Обыкновенные люди. Как и все.

Анна заметила, что Ури не очень-то разговорчив с ней.

– Ты не хочешь со мной говорить? – спросила она.

– Вовсе нет, – Ури неожиданно встрепенулся, – просто мне очень нравится слушать тебя.

– Странно, – ещё раз сказала она.

– Что именно? – спросил Ури.

– Вся наша жизнь очень странная. Никогда не думала, что вот так просто буду гулять вдоль берега Средиземного моря, не надо будет кутаться в тёплое пальто, укрываясь от колючего ветра. Там, где я живу, море холодное, а здесь оно тёплое, и много солнца. Мне кажется, что я словно очутилась в раю, но, к сожалению, это не так, всё когда-нибудь заканчивается,

как закончился вечер, и мы снова заживём скучной обыкновенной жизнью. Наш мир не такой идеальный, как нам хотелось бы его себе представить.

– Ты права, – сказал он. – Мир не может выглядеть таким, каким мы его себе рисуем.

Анна присела на прибрежный песок и, дотронувшись до него ладонью, сказала:

– Смотри, он ещё тёплый.

Ури присел рядом.

– Расскажи мне о себе, – попросил он. – Как ты оказалась здесь?

– Всё просто, – сказала Анна, – даже банально. Бросила учёбу и сбежала от своих родителей. Так, ничего серьёзного... – Говоря это, Анна посмотрела вдаль, туда, где сливались вместе небо и море. – Хотела изучать филологию, но в какой-то момент поняла, что это не для меня. Был грандиозный скандал, все кричали, тогда я сбежала из дома.

– Наверное, тебе было трудно?

– Да, но я быстро ко всему привыкаю, плохому или хорошему. Хотя, наверное, трудно привыкать к плохому?

– Верно, – сказал он.

– Одно время я жила у своих знакомых, но у меня скоро кончились деньги, и тогда я записалась в отряд добровольцев, который направлялся сюда. Тогда мне, собственно говоря, было всё равно чем заниматься, только бы быть подальше от дома.

– А теперь? – спросил он.

– Думаю, что нет. – Говоря это, Анна ещё раз пристально посмотрела на Ури.

– Ты скучаешь? – спросил он.

– Скучаю?

На лице Анны отобразилось удивление.

– Да. Ты скучаешь по родителям?

– Не знаю. Родители давно уже не живут вместе. Последнее время я жила с мамой. Они всё время пытались делить меня между собой, словно бы я какая-нибудь вещь, а я не вещь – я живой человек, и у меня есть чувства. Только они всё равно так и не поняли это. Им важнее было доказать друг другу, кто больше меня любит.

Он заметил, что когда Анна говорила это, по её лицу скользнула боль, но через мгновение оно снова оживилось и стало прежним, словно бы ничего и не было.

– Теперь я здесь, – сказала она, словно подводя черту под неприятной темой и желая сменить её.

– А чем занимаешься ты? – спросила Анна.

– Ничего особенного...

Ури пожал плечами.

– И всё же? – настойчиво сказала Анна.

– Я служу в армии.

– Здорово!

– Ничего особенного, – сказал он. – Но если честно, то служба мне нравится.

– А Ави? – спросила Анна. – Вы друзья?

– Да. Ави мне как брат, я знаю его с детства. Когда-то, ещё давно, наши родители дружили. Мы вместе учились в одной школе, теперь служим в одной части.

Накатывающиеся волны тихо шелестели о прибрежный песок, перекатывая его частички, словно бы просеивая их.

– Уже поздно, – сказала Анна, – и мне пора.

– Скорее рано, – пошутил он.

Солнце стояло высоко над линией горизонта.

– Да, – сказала она, – ты прав, уже совсем рассвело.

Они подошли к небольшим, словно бы игрушечным домикам – караванам⁴, которые уютно расположились вдоль пляжа.

– Мне пора, – ещё раз тихо повторила Анна.

Но Ури продолжал удерживать её за руку.

– Я не хочу, не хочу, чтобы ты уходила, – сказал он. – Мы ещё встретимся?

Анна ещё раз внимательно посмотрела на Ури.

– Ты этого хочешь? – спросила она.

– Хочу, – твёрдо ответил он.

– Тогда мы сможем встретиться вечером, – сказала Анна и добавила:

– В восемь.

– Хорошо.

Она поцеловала его в щёку.

⁴ Так называют в Израиле временное одноэтажное жилище – контейнер.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Но в этот вечер Ури не смог выполнить своё обещание и прийти к Анне в назначенное время. Днём его батальон был переброшен на север. Всё, что им сообщили – то, что в их задачу входит поиск и поимка боевиков, проникнувших в страну через северную границу.

Анна решила, что Ури больше не появится и что его обещание было не больше чем просто шутка. Она посмотрела на часы, которые показывали девять тридцать.

– Что ж, – сказала сама себе Анна, – значит, в очередной раз мне не повезло.

Потушив свет, она забралась в кровать и уже собиралась уснуть, когда услышала, что кто-то тихонько постучался в дверь. Открыв её, она увидела стоящего на пороге каравана Ури. Сердце Анны забилося с такой силой, что девушка подумала, что оно вот-вот выскочит из её груди. Ещё мгновение, и она готова была броситься к нему в объятия и крепко обхватить руками, чтобы больше никогда не отпускать его от себя, – но вместо этого она просто сказала:

– Я прождала тебя весь вечер.

Ури почувствовал себя виноватым. Он попытался объяснить ей, почему задержался, но она не дала ему закончить начатую фразу. Приблизившись к нему, Анна обвила руками его шею и поцеловала в губы долгим и страстным поцелуем.

Ури никогда прежде не испытывал такого сладостного момента.

Теперь они проводили вместе всё свободное время: гуляли или просто болтали о разных пустяках; общались с друзьями; купались в море, а затем, выйдя из воды, ложились на горячий песок и отдавали свои молодые загорелые тела власти обжигающего средиземноморского солнца.

Так прошло всё лето...

...И однажды, проснувшись утром, Ури вдруг понял, что всё происходящее между ними совершенно не похоже на его прежние отношения с девушками. Анна стала для него чем-то большим, нежели очередное мимолётное и незначительное увлечение. Она совершенно не походила на тех девушек, которых он знал прежде. В ней было то, что притягивало его. Сильно, страстно, так что он был не в состоянии противостоять этому влечению.

Вот она лежит рядом, и они соприкасаются своими телами. Он ласкает её бархатистую кожу, чувствуя на себе её горячее и возбуждённое дыхание. Её гибкое тело становится горячим и влажным.

Он решает, что ему следует сказать то, о чём он давно думал.

– Анна, – тихо зовёт он её.

Анна сладко потягивается и открывает глаза.

– Анна, я хочу, чтобы ты осталась со мной.

Анна смотрит на него своими большими серыми глазами.

– Но я и так с тобой, – говорит Анна, и улыбка освещает её лицо.

– Нет. Я хочу, чтобы ты осталась со мной – навсегда.

Он почувствовал, как Анна словно сжалась, будто он ударил её. Она поднялась и села на край кровати, повернувшись к нему спиной.

– Это невозможно, – сказала Анна.

Ури не понимал, почему в ней вдруг произошла такая резкая перемена.

– Почему? – недоумевая, спросил он.

– Я скоро должна уехать.

Он чувствовал, что Анна что-то недоговаривает ему.

– Но почему? Разве тебе самой не хочется остаться?

Возможно, он просто ошибался, думая, что их отношения с Анной нечто большее, чем мимолётный флирт. Он видел её глаза, и в них, казалось, он улавливает то чувство, которое живёт в нём самом.

Ури встал и прошёлся по комнате.

– Разве я оскорбил тебя? – спросил он, подойдя к ней и заглянув в её глаза. – Я просто хочу, чтобы ты осталась со мной. Это ведь так естественно.

Анна чувствовала, что он говорит искренне, что ей самой хочется остаться и быть рядом с Ури.

– Ты должен понимать, что это невозможно. Я скоро должна буду уехать. Даже если я этого хочу больше всего на свете, я все равно не смогу остаться.

– Ты действительно не хочешь уезжать? – спросил её Ури.

– Теперь это уже не важно, – устало произнесла Анна.

Ури не собирался отступать, он сделал ещё одну попытку.

– Мы могли бы снять комнату и жить под одной крышей. Возможно, мы смогли бы создать семью, нашу семью.

– Как ты это себе представляешь? – спросила Анна.

– Очень просто. Я люблю тебя. – Впервые он произнёс это слово. То, что так долго скрывалось в глубине его души, неожиданно вырвалось наружу.

Анна внимательно посмотрела на него, затем закрыла руками лицо и заплакала.

Он не понимал, что происходит с ней и отчего эти слёзы.

– Ури, – сказала Анна, пытаясь унять их, – я беременна.

Ури на миг показалось, что его обдало горячим паром.

Несколькими днями раньше Анна была у врача, где сама неожиданно для себя узнала эту новость.

– Вы беременны, – сказал врач, закончив осмотр. – Теперь вам следует быть более осмотрительной.

Выйдя из кабинета, Анна решила, что не станет рассказывать Ури об этой новости. Единственное, что ей теперь хотелось, это быстрее вернуться домой в Швецию. Но ей придётся рассказать обо всём родителям, и она не знала, как они отнесутся к тому, что их дочь скоро станет матерью. Её отношения с ними были всегда сложными. В душе у Анны были смутные чувства.

– Что?

Ури опустился рядом с Анной.

– Я беременна, – повторила она, – у меня будет ребёнок.

Анна почувствовала, как тяжесть, давившая на неё всё это время, вдруг спала, и ей стало легче, словно бы она освободилась от тяжёлой ноши.

– Скоро? – спросил он.

Анна вытерла слёзы и посмотрела на Ури.

– Нет, не скоро, – сказала Анна.

Какое-то время они сидели молча, не говоря ни слова, каждый погрузившись в свои собственные мысли.

– Теперь ты понимаешь, почему я не могу остаться.

В наступившей тишине было хорошо слышно, как тикают стоящие на тумбочке рядом с кроватью маленькие ходики.

– Ты говоришь это серьёзно? – спросил Ури, всё ещё до конца так и не понимая, что же произошло.

– Да. Только не стоит думать, что я сказала это только для того, чтобы ты пожалел меня. Не думай, что я таким способом буду пытаться удержать тебя возле себя.

Ури не знал, как ему следует вести себя в сложившейся ситуации, какие слова он должен сказать Анне. Он снова поднялся и несколько раз нервно прошёлся по комнате.

– Мне пора, – сказал он и прошёл в ванную комнату.

Открыв кран, он долго стоял под холодной водой, не чувствуя холода и думая, как ему следует поступить в этой ситуации.

– Ребёнок. У Анны будет ребёнок, – несколько раз повторил он.

Почему только у Анны? Ведь это и его ребёнок. «Мой ребёнок». Ему вдруг захотелось узнать, кто это будет: мальчик или девочка. «Это у нас будет ребёнок. У меня и у Анны!» Неожиданно для себя Ури ощутил, что его обрадовала эта мысль. Теперь он станет отцом. От этой мысли он испытал странное, до того неведомое для него чувство.

– А что... – сказал он и попытался представить, как он будет нянчиться с собственным малышом.

«Боже, как это здорово!» Конечно, он ещё до конца не понимал, что значит быть отцом, но ему всё равно это было приятно.

Выйдя из ванной, он увидел, что Анна всё ещё сидит на кровати и она снова плачет.

– Анна, – сказал он, подойдя к ней, и опустил перед ней на колени.

– Что? – спросила она.

– Думаю, что мы справимся, – сказал он.

Анна молчала. До этой минуты она ещё представляла себе, что она должна делать, но теперь... Она не знала, как ей следует поступить. Конечно, она хотела остаться с Ури и оставить ребёнка, но ей впервые по-настоящему стало страшно.

– Я боюсь, – сказала Анна.

Ури попытался успокоить её.

– Всё будет хорошо, – сказал он.

Он привлёк её к себе и поцеловал, затем поднялся и сказал, что ему пора уходить.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

После окончания школы, как и большинство его сверстников, Ури призвали на военную службу. Пройдя тиранута⁵, Ури попал в одно из самых элитных подразделений Цахала. Служба в таких частях считалась престижной. Хотя поначалу ему приходилось непросто, но вскоре на крепкого и хорошо физически сложенного солдата обратили внимание, и его направили на курсы младших командиров.

В этот день большинство из его сослуживцев разъехались по домам, и в части остались только те, кому предстояло нести боевое дежурство.

Поначалу до них долетали только отдельные звуки. Затем послышались выстрелы, которые вскоре переросли в настоящую канонаду. Люди не понимали, что происходит.

Падающие снаряды, врываясь, разбрасывали куски окровавленных человеческих тел. Пролетающие над ними самолёты проносились так низко, что казалось, ещё немного – и они коснутся головы.

Только немногие из тех, кто окажется в эти минуты рядом с Ури, доживут до того момента, когда весь этот кошмар закончится.

Затем были кажущиеся нескончаемыми дни тяжёлых и изнурительных боёв. Взвод, в котором служил Ури, готовился к выходу. На смену ему должны были подойти новые свежие силы, как неожиданно неизвестно откуда влетевший на позиции шальной снаряд разорвался в нескольких метрах от Ури. Он был тяжело ранен, и его отправили в госпиталь, где из его тела извлекли небольшой, размером всего лишь в арбузное семечко, осколок. Расстояние, которое отделяло его от смерти, было всего несколько миллиметров.

– Чуть меньше спичечной головки, – скажет врач.

В память об этом он всегда будет хранить у себя этот осколок размером с арбузное семечко.

К моменту его выписки война уже закончится, но Ури твёрдо решит остаться в армии.

Сегодня праздник Рош ха-Шана⁶, и вся семья расположилась, следуя традиции, за большим праздничным столом. В середине стола было выставлено огромное блюдо с обязательной в таких случаях фаршированной рыбой. Здесь же на столе стояло блюдо, в которое был налит мёд, и лежали нарезанные небольшими дольками яблоки.

Прочитав молитву, все опустили кусочки яблока в блюдо с мёдом и, поблагодарив Всевышнего, приступили к трапезе. Ели молча, только изредка, время от времени, нарушая тишину просьбами передать то или иное блюдо, да звуками передвигаемой посуды.

Когда ужин подходил к концу, Ури решил, что пришло время рассказать об Анне. Он набрал побольше воздуха в лёгкие и, улучив удобный момент, выпалил:

– Мама, папа, – сказал он нарочито громко и так, чтобы все услышали. – Я встретил девушку и хочу жениться на ней.

Он сделал паузу.

– Что? – Женщина удивлённо посмотрела на сына.

– Да, – сказал он. – Я хочу жениться, мама.

⁵ Курс молодого бойца в израильской армии.

⁶ Еврейский Новый год.

Мать перевела недоумённый взгляд на мужа, но отец, по обычаю, не стал вмешиваться в разговор. Он молча наблюдал за тем, как будут развиваться дальнейшие события.

– Кто эта девушка? – спросила мать, понимая, что на поддержку супруга рассчитывать не приходится. – Ты ведь знаешь, что в нашей семье есть правило, и мы с отцом сами должны выбрать для тебя жену.

Конечно же Ури знал это правило, соблюдаемое до него всеми предшествующими поколениями. Это было табу⁷. Кроме него в семье были старший брат и сёстры, у которых уже были свои семьи, но ситуация, в которой они оказались с Анной, требовала от него безотлагательных действий.

– Надеемся, – мать снова взглянула на отца, – что мы знаем её и она из хорошей семьи. Это Хана? – спросила мать, пристально посмотрев в глаза сыну.

Мать говорила в привычной для неё манере, словно бы она читала свой текст по бумаге.

– ...Но то, что вы встречаетесь, ещё не повод жениться, сынок, – добавила она, как бы подводя черту. – Вам нужно время.

– Нет, мама, – сказал он, – вы не знаете её. Эту девушку зовут Анна. Она волонтерка из Швеции.

Наверняка, если бы в этот момент прогремел взрыв, он произвёл бы меньшее впечатление на всех присутствующих, чем слова, сказанные Ури. Все словно бы оцепенели.

Ури понимал, что праздничный ужин окончательно испорчен, видя это по лицам присутствующих. Во взглядах родных читался укор, но ему уже было безразлично, что они думают о нём. Он понимал, что после его признания назад пути для него не существует и что теперь ему нужно будет идти до самого конца, каким бы этот конец ни был.

Первым нарушил молчание отец, который всё это время молча наблюдал за тем, что происходило в его доме.

– Ты хочешь сказать, что она – гойка⁸? – сказал он, при этом его лицо сделалось багровым.

– Папа она – шведка, это Скандинавия. – Ури старался отвечать как можно сдержаннее.

– Прежде всего она гойка, – ещё раз нарочито твёрдо повторил отец.

– И ты хочешь привести в наш дом гойку? – Отец с силой ударил ладонью по столу. – Я запрещаю тебе даже думать об этом!

Никогда прежде Ури не доводилось видеть отца в таком состоянии.

Теперь упрёки на Ури посыпались со всех сторон.

– Ты с ума сошёл, а как же твоя служба? Ты же знаешь, что сейчас ты не можешь думать ни о какой личной жизни! – неожиданно вклинился в разговор брат. – Ты хочешь погубить всю свою дальнейшую карьеру?! Ты хорошо подумал, прежде чем решить это?

– Да, я хорошо подумал, – Ури старался говорить как можно спокойнее.

– Думаю, что мне придётся оставить службу, – сказал он. – Дело в том, что она, эта девушка, ждёт ребёнка. Моего ребёнка.

Он увидел, как лица вокруг сделались каменными. Праздник был бесповоротно испорчен.

⁷ Строгий запрет.

⁸ Гой – не еврей, иноверец.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Вернувшись в свою часть, Ури ещё раз попытался проанализировать события последних месяцев, прокручивая их в своей голове многократно, словно бы это была магнитная плёнка; он старательно анализировал каждый эпизод. Несомненно, что эта девушка, ворвавшаяся в его судьбу как ветер, перевернула все доселе существовавшие у него представления о жизни. Относительно спокойная, размеренная, теперь она вдруг наполнилась каким-то совершенно новым и незнакомым ему до появления Анны содержанием. Теперь его жизнь зазвучала по-новому. В ней появились новые звуки.

Ясно было только то, что той жизни, которая была у него прежде, уже не будет.

В комнату заглянул Ави.

– Привет, мужик! – в обычной своей манере поздоровался он. – Случилось что? Что-то неладно дома?

– Нет. Спасибо, всё хорошо. – Ури попытался увернуться от прямого ответа.

Но Ави не поверил другу.

– Не хочешь рассказывать? Дело твоё.

Было видно, что ответ Ури обидел его.

– Не сердись. Просто... В общем... Анна уезжает.

Ави с удивлением посмотрел на друга.

– Неужели всё так сложно?

– Я попросил остаться её. – Ури словно бы не услышал его вопроса.

– Да ты что?! Зачем тебе это нужно? Я понимаю, погуляли, но чтобы так... Поверь, я не ожидал этого.

– Анна беременна.

– Что? – Глаза Ави сделались круглыми. – Ты это серьёзно? – Он покачал головой. – А как же Хана? Ты что, решил порвать с ней?

Хана была их общей знакомой, когда-то они были просто друзьями. Ходили в общие компании, но постепенно их отношения начали перерастать в нечто большее, чем простая юношеская дружба. Ури знал, что Хана нравится Ави, но сама девушка из двух друзей выбрала его. Это обстоятельство видимым образом не отразилось на их отношениях, молодые люди всё так же продолжали общаться, словно бы между ними ничего не произошло, только иногда, глядя на Хану, глаза Ави становились грустными.

С минуту они молча смотрели друг на друга.

– Ты уже кому-то рассказал?

– Да, родителям.

– Тогда ты сделал большую глупость. И вообще, ты знаешь, что теперь с тобой будет?

По лицу Ави было понятно, что он поражён сложившейся ситуацией.

– Ещё кто-то знает?

– Нет.

– Думаю, что не стоит ещё кого-то в это посвящать. Представляешь, какой поднимется скандал?

Да, ситуация для Ури складывалась незавидная. Теперь перед ним вставал ряд сложных проблем.

Поднявшись, он направился к выходу.

– Ты куда? – спросил его Ави, думая, что Ури обиделся на него.

– Хочу поговорить с командиром.

– Ты с ума сошёл?!

Но Ури твёрдо решил, что теперь ничто не может его остановить. Необходимо было принять решение, и он его принял. Уже через минуту он постучал в дверь своего начальника и, не дожидаясь ответа, вошёл в кабинет.

Командир сидел за письменным столом, что-то записывая. Позади него было большое окно, из которого хорошо была видна вся территория военной базы.

– Что-то срочное? – Командир на мгновение оторвался от бумаг и, подняв голову, посмотрел на Ури.

– Да, командир.

В обычной ситуации Ури никогда бы не позволил себе зайти в кабинет своего начальника без предварительного разрешения. Он впервые нарушил правило.

– Извини, что я вот так, но дело действительно срочное.

– Хорошо. Я только закончу писать. Дай мне несколько минут, и мы поговорим, а пока что присаживайся, – сказал командир, указывая ему на стул возле стола.

Присев на край стула, Ури стал молча наблюдать, как командир просматривал какие-то бумаги, делая в них пометки карандашом. Он много лет знал этого человека, когда-то он был сослуживцем его старшего брата.

Закончив с бумагами, командир отложил в сторону карандаш и ещё раз внимательно посмотрел на Ури.

– Так что у тебя случилось? – спросил он. – Проблемы на службе? Что-то не в порядке дома? Родители здоровы?

– Слава Богу. Всё хорошо, – сказал Ури.

– Вот и прекрасно. Кстати, передай привет брату. Скажи ему, что мне хотелось бы увидеть его. Пусть хоть ненадолго заедет к нам, мы с женой будем рады.

– Спасибо, обязательно передам.

– Если всё хорошо, тогда что же тебя ко мне привело?

Ури не знал, с чего ему следует начать, наконец решил, что начнёт с самого главного.

– Я встретил девушку...

Ури решил, что должен рассказать ему обо всём. Единственное, о чём ему не хотелось рассказывать, это о том, что Анна беременна, во всяком случае не сейчас. Втайне он надеялся на поддержку своего командира. Несмотря на их разницу в возрасте, они давно знали друг друга, и это обстоятельство давало ему право думать, что он может рассчитывать хотя бы на понимание с его стороны.

Когда он закончил, командир долго сидел, ничего не говоря. Затем он, внимательно посмотрев на Ури, спросил:

– И в чём здесь моя роль? Что должен делать я в этой ситуации? – Теперь он говорил серьёзно. – Если ты хочешь жениться, то я так понимаю, ты не получишь согласие рабанута⁹? Я прав?

– Да.

– Хорошо. Если бы ты официально мог зарегистрировать свой брак – а ты сделать этого не можешь, так как она не еврейка, – то тебе полагалось бы дополнительное денежное содержание, и я бы мог ходатайствовать перед командованием о предоставлении вам жилья. Правильно?

– Да, командир.

– Но ты сам должен понимать, что это невозможно. Никто не согласится зарегистрировать вас. Этому просто не-бы-вать. – Последнее словосочетание он произнёс раздельно, по слогам. – Поэтому мой тебе совет: выбрось всё это из головы.

⁹ Религиозное управление.

– Всё гораздо сложнее, – сказал Ури, понимая, что ему не удастся скрыть факт беременности Анны. – Она ждёт ребёнка.

Командир навалился всем своим корпусом на крышку стола.

– Вот тебе на!

Он какое-то время молча смотрел на Ури.

– Знаешь что? Если бы я не знал тебя, твоего брата и твою семью, я бы послал тебя к чёрту. Ты хоть соображаешь, что если это откроется, ты ни минуты не сможешь оставаться в этой части, и возможно, тебе придётся покинуть службу? Всё, что ты делал до этого, может пойти насмарку. Ни о какой карьере ты больше можешь и не думать. Скажи мне, как ты вляпался во всю эту историю?

Доверительного разговора, на который надеялся Ури, не получилось.

– Я тебе вот что скажу: ты мне ничего не говорил и я ничего не слышал. А теперь иди, и советую тебе разобраться со своими делами.

ГЛАВА ПЯТАЯ

И всё же Ури пришлось оставить службу.

Анна родила зимой. Роды были преждевременными и очень тяжёлыми. Сказалась бытовая неустроенность – их маленькая и вечно сырая квартира, постоянные нападки со стороны родственников Ури и неизвестность, в которой они находились всё это время.

Они сняли квартиру в непрестижном районе на окраине Тель-Авива, так, чтобы быть подальше от всех знакомых, тем более что на лучшее жильё у них просто не хватало средств. Ури с трудом удалось найти работу, но жить только на зарплату Ури было сложно, а все попытки Анны устроиться на работу заканчивались ничем. Мало кому хотелось связываться с нелегалкой. Просрочив визу, Анна оказалась вне закона. Срок разрешения давно истёк, теперь она находилась в стране нелегально, а на все просьбы рассмотреть её дело следовало молчание. Любые попытки прояснить ситуацию заканчивались ничем. Единственный способ легализовать положение – это заключить брак в какой-нибудь третьей стране, поскольку здесь сделать это они не могли. С большим трудом им удалось найти человека, который согласился взяться за это дело, но, получив деньги, он бесследно исчез.

После скандала с родителями Ури стал намного реже видеться с родными, но даже тогда, когда они всё же встречались, родители упорно продолжали настаивать на том, чтобы Анна сделала аборт и избавилась от ребёнка.

– Ты не понимаешь, – говорила мать, – что она попросту вертит тобой – шлюха, воспользовавшаяся ситуацией.

– Это неправда. – Он попытался заступиться за Анну.

– Ты позоришь наш дом, – сказал отец. – Как мы сможем глядеть в глаза своим родственникам и знакомым? Что мы скажем соседям? Я настаиваю на том, чтобы она убралась из нашей жизни.

– Поймите, я не могу бросить эту девушку. Вы сами меня всегда учили честности, а теперь предлагаете бросить её, в то время когда она больше всего нуждается во мне.

– Если так, – сказал отец, понимая, что ему не удастся переубедить сына, – то можешь убираться из нашего дома и больше не появляться нам на глаза.

Ури пытался ещё раз обратиться в рабанут. В случае если Анна примет гиюр¹⁰, можно было рассчитывать на полную легализацию их отношений, но чиновник управления, после долгих разъяснений обо всех сложностях этой процедуры, намекнул, что мог бы ускорить этот процесс при соответствующем вознаграждении.

– Ты понимаешь, – говорил он Ури, – всё это не так просто. Это целая наука, на постижение которой порой не хватает жизни.

– Мы не можем ждать всю жизнь, – сказал Ури.

– Тогда я не знаю. – Он провёл рукой, приглаживая свою длинную бороду.

– Возможно, имеется какое-то другое решение этой проблемы? – спросил Ури, пытаясь найти хотя бы какую-нибудь спасительную соломинку.

– Возможно...

Он написал что-то на листе бумаги и протянул Ури.

Взглянув на записку, Уриель сделал удивлённое лицо.

– Так много?!

– Что поделаешь... – Чиновник пожал плечами.

¹⁰ Обряд посвящения в иудаизме.

– Мы не сможем набрать такую сумму.

– В таком случае я не могу ничем вам помочь.

Вечером того же дня у Анны начались первые схватки. К ночи они усилились и стали настолько невыносимыми, что они срочно отправились в больницу.

Вышедший врач сообщил, что Анну срочно перевозят в операционную.

– А ты, собственно говоря, кем приходишься ей? – вдруг почему-то спросил его доктор.

– Я... – Ури на минуту задумался.

Действительно, а кем он приходится Анне?

Прежде ему как-то не приходилось отвечать на подобные вопросы, возможно потому, что в этом не было необходимости. Всё было как-то само собой разумеющимся.

– Я муж. – Сделал короткую паузу и затем уже более твёрдо добавил:

– Да, муж.

Врач удивлённо посмотрел на Ури.

– Ты что, не уверен в этом? – с лёгкой насмешкой в голосе спросил его врач.

– Уверен. Теперь уверен, – сказал он, пытаясь подавить охватившее его в эти минуты смущение.

– В таком случае знай: у твоей жены сильное кровотечение, и мы будем вынуждены извлечь плод. Сколько месяцев она беременна?

Ури на какое-то мгновение задумался. Он не знал этого.

Операция закончилась только под утро. Хирург, делавший операцию, сообщил ему, что всё прошло удачно.

– Твоя жена и дети в полном порядке.

Ури показалось, что он ослышался. На всякий случай он решил ещё раз переспросить.

– Дети?

– Да, двое. Девочка и мальчик. Им некоторое время придётся побыть у нас, так как они ещё недоношенные, а в общем всё в порядке. Поздравляю, ты стал отцом.

Ури казалось, что его разыгрывают. Нервное напряжение и бессонная ночь сделали своё. Он почувствовал, как у него начала кружиться голова, и ему пришлось опереться на стену, чтобы не упасть.

– С тобой всё в порядке? – спросил врач, подхватив его под руку в тот момент, когда Ури собирался упасть.

Подошедшая медсестра протянула ему стакан холодной воды, и его усадили на стул.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Прошло ещё одно лето. Осенью Ури с Анной решили, что детям нужна няня. Жить на те деньги, что зарабатывал Ури, становилось всё тяжелее. Анне впервые за всё время удалось найти работу – убирать в небольшом прибрежном кафе. Хозяин, взявший Анну на работу, делал это в обход закона, поэтому оплата труда Анны была самой минимальной, но всё же это была работа.

Вечером Анна задержалась дольше обычного. Было много посетителей. Проводив последнего клиента, Анна прикрыла входную дверь и принялась убирать со столов оставшуюся посуду. Она уже почти заканчивала, как вдруг почувствовала, что кто-то дотронулся до её талии. Обернувшись, Анна увидела, что у неё за спиной стоит хозяин кафе.

– Ты меня испугал, – сказала Анна, выпрямившись и поправляя свою одежду. – Я не заметила, как ты подошёл.

– А ты ничего... – Хозяин с нескрываемой похотливостью рассматривал Анну.

Высокая и стройная, она всегда привлекала мужские взгляды.

– Я должна закончить уборку, – сказала Анна.

– Закончишь потом.

Он подходил к ней всё ближе и ближе.

– Прошу тебя, не делай этого, – сказала Анна, когда он был уже совсем близко и, обхватив её руками, притянул к себе.

– Неужели тебе самой не хочется?

Рука его скользнула по её бедру, выше...

– Отпусти!

Анна с силой оттолкнула его от себя. Она пыталась освободиться, но ей это никак не удалось, мужчина был сильнее её.

– Я всё расскажу мужу! – сказала она, сделав ещё одну попытку вырваться.

– Мужу? Какому мужу? – Он рассмеялся. – И что ты скажешь ему? Стоит мне только щёлкнуть пальцем, вот так, – он воспроизвёл этот жест, щёлкнув пальцами у самого её лица, – и вы оба угодите в полицию.

Анна заплакала, чувствуя, что она бессильна что-либо сделать, но это его не тронуло.

– Будешь умницей – и всё будет хорошо.

Но вместо того чтобы быть умницей, Анна с силой ударила мужчину в лицо, затем, оттолкнув, выбежала из кафе и побежала по улице.

Вернувшись, Анна закрылась в ванной комнате и долго плакала. Потом она переоделась и тихо нырнула под одеяло. Она не знала, что ей делать. О том, что с ней случилось, она не могла рассказать никому. Тем более что их отношения с Ури в последнее время начали ухудшаться. Поначалу это были просто мелкие ссоры, но с каждым разом они всё больше переставали понимать друг друга.

Утром всё было как обычно. Ури ушёл на работу, и Анна осталась дома одна с детьми.

Днём к ней заглянула Маргалет, соседка, которая жила в этом же доме, она присматривала за детьми, если Анне и Ури нужно было отлучиться по делам.

– Привет, подруга! Что такая грустная?

Анна явно не была расположена к веселью.

Маргалет была единственным человеком, от которого у Анны почти не было секретов. Немного старше Анны, с хрипловатым голосом и вечно зажатой в руке сигаретой, при кажущейся беспечности в душе эта женщина была очень добрым и чутким человеком. Она была единственная, кому Анна могла довериться. Личная жизнь Маргалет так и не сложилась. У неё

не было своих детей, и возможно, именно поэтому она с большой любовью относилась к детям Анны – маленьким Габи и Лии.

Анна решила, что должна рассказать ей обо всем, что с ней произошло накануне.

– ...Я не смогу вернуться туда, – закончила Анна.

Маргалет молчала.

– Что мне делать? – Анна умоляюще посмотрела на неё, но у подруги не было для неё ответа.

– Слишком всё сложно, – сказала Маргалет и тяжело вздохнула.

Когда вечером Ури вернулся домой, Анна видела, что он чем-то сильно раздражён. Она, как обычно, подала ему ужин и, сев напротив, стала наблюдать за тем, как он ест, ей всегда нравилось делать это. На это раз Ури ел быстро и нервно, глотая большие куски, даже как следует не пережёвывая.

– У тебя что-то произошло?

Но Ури не ответил Анне.

Он проглотил последний кусок и отодвинул от себя тарелку.

– Меня уволили, – сказал он. – Никто даже не стал объяснять причины, просто вручили письмо, и всё.

Анна услышала, как из комнаты, где спали дети, донеслось хныканье Габи, она встала и вышла в детскую. Мальчик часто просыпался по ночам и плакал.

Вернувшись, она увидела, что Ури курит, стоя напротив открытого окна.

– Он уснул? – спросил он, не оборачиваясь к ней.

– Да.

Она снова тихо присела возле стола. В комнате было темно, и только свет от уличных фонарей, входящий в оконный проём, тускло освещал комнату.

– Нам нужно что-то делать, так не может продолжаться вечно, – сказала Анна. – Мы могли бы уехать и начать всё заново.

– Куда?

– Не знаю, но оставаясь здесь, мы погибнем.

– Я никуда не уеду, – твёрдо сказал Ури.

Анна много раз пыталась убедить Ури, что им следует уехать, но всякий раз, как она начинала этот разговор, в ответ звучало одно и то же.

– Нет! – говорил он. – Я никогда не уеду. Я не верю, что нам не удастся изменить ситуацию.

– Но ты же видишь, что у нас ничего не получается.

– Я всё равно не собираюсь куда бы то ни было уезжать. Это моя страна.

Если бы он сейчас обернулся и посмотрел на неё, то увидел бы, какая боль отразилась в её взгляде. Это уже была не та весёлая и беззаботная девочка, которую он когда-то встретил. Той Анны уже не было, она как будто бы умерла. Та Анна, которая теперь была перед ним, была усталой и измученной нескончаемыми проблемами женщиной. Конечно же, в её лице сохранилась прежняя красота, у неё всё ещё были такие же роскошные светлые волосы, но в глазах теперь отражалась боль.

– Сегодня Габи вернулся весь в слезах. Мне едва удалось успокоить его.

– Что с ним случилось? – спросил Ури.

– Какие-то мальчишки дразнили его мамзером.

– Что? – Ури резко обернулся и посмотрел на неё. – Кто это сказал?

– Я не знаю, – сказала Анна.

– Но ты должна была выяснить кто!

– Я ничего никому не должна. – Анна сказала это почти грубо. – Я даже не могу их осудить за это. Нужно что-то решать, – повторила она, пытаясь вернуть разговор к начатой теме.

– Что, по-твоему, мы должны решать? Мы подали официальную просьбу.

Анна решила, что должна рассказать ему о том письме, которое она нашла сегодня утром в почтовом ящике вместе с остальной корреспонденцией, хотя до этого думала, что попытается скрыть его от Ури.

– Они отказались удовлетворить нашу просьбу.

– Что?

Ури внимательно посмотрел на Анну.

– Мы получили письмо. Нам отказали.

Сидевший напротив Ури чиновник долго рылся в бумагах, непрестанно перекладывая их с места на место.

– Ты знаешь, что мы не можем дать разрешение. Эта, как её, Анна Бёрг?

– Это моя жена.

– Это не важно. Тем более что у нас нет официального документа, подтверждающего, что она в действительности является твоей женой. И по правде говоря, мы давно должны были депортировать эту особу. Она живёт здесь, – при этих словах он ткнул пальцем в свой стол, словно бы пытаясь продырявить его, – незаконно.

Когда он уходил из кабинета, то не знал, что скажет Анне. С каждым своим новым витком ситуация становилась всё более и более запутанной.

Добравшись до станции, Ури купил билет и, дождавшись поезда, прошёл в вагон. Найдя свободное место ближе к окну, он небрежно швырнул на пол свою сумку и тяжело опустился на сиденье. Стоявший на перроне в красной железнодорожной фуражке проводник просвистел в металлический свисток, и поезд тронулся, медленно и плавно набирая ход.

– Ури?!

От неожиданности он вздрогнул и поднял голову. Перед ним стояла Хана.

– Хана! Какой сюрприз.

С тех пор как они стали встречаться с Анной, он старательно избегал встреч с ней, но теперь был рад, что снова увидел её.

«А она изменилась, – подумал он, глядя на неё. – Не сказать, чтобы она стала красивее. Нет. Она стала более женственной».

– Здравствуй, Ури. – Было видно, что эта неожиданная встреча обрадовала и её. – Здесь свободно? – Она указала на место рядом.

– Да, конечно. Присаживайся. Давно не видел тебя.

– Я тоже давно тебя не видела. Только в отличие от тебя я никуда не пропадала.

Ури понимал, что Хане хотелось уколоть его, и это ей удалось.

– Как дела? Как ты живёшь? Ави говорил, что у тебя неприятности.

– Да нет, всё нормально. Не считая того, что меня уволили со службы, а затем и с работы, и я не знаю, что мне дальше делать.

– Всё могло бы быть по-другому, – сказала Хана, – ты сам решил изменить всё.

– Возможно, но в начале трудно предположить, каким будет финал.

Ури решил, что им лучше переменить тему.

– Как Ави? Я давно не видел его.

– Хорошо, – сказала Хана. – Ты всё ещё сердишься на него? – спросила она.

– На кого? – не понял Ури.

– На Ави. – Она сделала паузу. – Знаешь, это была моя идея не приглашать тебя на нашу свадьбу.

– Разве вы женаты?

– Да. Скоро год.

Он почувствовал, как острая боль кольнула его в самое сердце. Ему хотел что-то сказать ей, но он не знал что.

Хана видела, что её слова причинили ему боль, – это отразилось на его лице.

– Я ждала этой встречи, мне хотелось увидеть тебя, чтобы я могла выплеснуть на тебя всю мою обиду. Теперь я даже не знаю, стоит ли это делать. Ты нанёс мне рану, которая долго не заживала, но увидев тебя, я поняла, что неспособна испытывать к тебе ненависть, хотя наверняка должна была бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.